

Глава 1

1

При звуках колокольчика экипажа моя сонливость исчезла.

Потерев глаза и поблагодарив извозчика, я вместе с Триммау спустилась по ступенькам на улицу.

Несмотря на то, что конные экипажи каким-то образом ещё сохранились в моей дорогой Англии, повозки, запряжённые четвёркой лошадей, были редкими настолько, что даже члены королевской семьи, возможно, не так часто их видели. Тот факт, что фракция Трамбелио потрудились отправить меня домой на таком средстве передвижения, отчётливо говорил, как и положено угрозе: «Понимаете, насколько теперь широка пропасть между нами, да?» Но я решила пока не думать об этом.

Вернувшись в родной город и приняв своё обычное лекарство для глаз, я энергично потянулась.

Владения семьи Норидж - Слюр-стрит - представляли собой улицу, которая отчётливо показывала свою переплетённую природу.

На западной стороне раскинулся пейзаж, демонстрировавший всю богатую историю города, но на восточной стороне, которая была ближе к Лондону, можно было увидеть более современные на вид здания. Вместо того, чтобы выглядеть, как местность, не обладающая ярко выраженным мотивом, улица больше походила на повязку, второпях наложенную поверх раны.

— Что ж, если говорить прямо, у них просто нет денег, — сказала я себе.

Я вспомнила, что после приобретения этого участка факультет современной магии попросту решил не утруждать себя его реставрацией. Окружение мага играло большую роль в его работе, поэтому по возможности было бы лучше вернуть всей местности более старинный вид. Но под конец у них просто не нашлось на это денег.

Вообще, на них висел долг ещё до того, как они потратились на приобретение этого участка.

Я определённо не сказала бы, что во всём мире, но, по крайней мере, в семидесяти его процентах всё определялось бюджетом. В мире магов всё было так же. Как бы это ни было печально, концепция ценности мира, измеряемой в числах и долларах, вплотную приближалась к сфере таинств, поэтому бороться с этим было бесполезно. Непрерывающийся по всему миру процесс инфляции сам по себе был иллюзией, созданной коллективным бессознательным человечества.

Фактически магия, напрямую связанная с деньгами, обладала такими же требованиями, где бы в мире она ни развивалась, но пока что хватит этих мыслей, присущих моему брату.

— Хорошо. Сначала... — пробормотала я себе под нос и начала идти.

Повернув за угол увитой плющом кирпичной стены, я продолжила подниматься по холму и миновала перекресток. Моему взору тут же предстало строение, к которому я направлялась.

Среди двенадцати факультетов Часовой башни это было самое маленькое из главных зданий, предназначенных для занятий.

Номинально все окрестные сооружения были связаны с каким-то университетом. Первый факультет - главное здание факультета Мистиль - в действительности сам выдавал себя за настоящий университет, но наш факультет современной магии был недостаточно велик для такого.

Стоило мне шагнуть в вестибюль, как меня поприветствовал прохладный воздух здания.

Поскольку большая часть займа, полученного от семьи Норидж, была сосредоточена здесь, это здание, пожалуй, единственное во всём факультете обладало атмосферой безмятежного спокойствия и изящества.

И через десять секунд от этого изящества не осталось ни следа.

Я увидела парня, который с криками скользил вниз по перилам винтовой лестницы. Короткие светлые волосы, голубые глаза. Он сиял от радости, но, заметив, как я ступила на эту же лестницу, резко изменился в лице.

— А! Э-э-э, привет, Райнес!

Безуспешно пытаюсь остановиться, он продолжал скользить вниз по перилам.

Несясь вниз, словно на американских горках, светловолосый юнец с болью воскликнул:

— П-п-прости! Мне жаль!

— Трим, — пробормотала я, и горничная цвета ртути - нет, не только цвета, она целиком и полностью была из ртути - шагнула вперёд из-за моей спины.

Её полное имя было Триммау. Бывшая Объёмная ртуть семьи Арчибальд, к которой я добавила псевдоличность и некоторые функциональные ограничения. Если вкратце, по сути, я превратила её в некое подобие автономного голема. В данный момент я использовала её в качестве телохранителя и слуги для решения повседневных задач.

Подняв руку, она с лёгкостью остановила скользившего вниз парня.

— Вы не пострадали, господин?

— Не, я в порядке. Спасибо.

Услышав вопрос Триммау, я едва заметно кивнула.

Столкновение парня с её рукой было слишком уж лёгким, но я заметила, что за секунду до этого он вымолвил заклинание простого действия: «Пари!»

Вероятно, это была какая-то магия, которой он изменил свою инерцию. И, похоже, она сработала вкупе с амулетом на его шее, но то, что он смог повернуть это, скользя по перилам с такой скоростью, производило впечатление. Как правило, для сотворения магии требуется предельное сосредоточение, поэтому даже большинство первоклассных магов не будут уверены в том, что смогут повторить этот трюк. Глядя этому «гениальному идиоту» в глаза, я улыбнулась.

— У тебя, случайно, нет объяснения сему поступку?

— Ну, раз уж у нас здесь есть такая винтовая лестница, то было бы грубо не соскользнуть по ней вниз! Она ждала меня, сверкая своими отполированными перилами, поэтому, съехав по ним, я всего лишь проявил хорошие манеры!

— Ты уже в тридцать седьмой раз так оправдываешься, Флат, — донёсся с вершины лестницы ещё один, укоризненный голос.

Юноша поднёс лицо к перилам, по которым только что съехал Флат, и втянул носом воздух.

— Необоснованно блестящие и скользкие, как и всегда. Я думал, что в этот раз покинул класс первым, но, видимо, не повезло.

На вид ему было лет пятнадцать, то есть примерно столько же, сколько и Флату. Его слегка вьющиеся светлые волосы походили на сахарную вату, сияя в мягких лучах полуденного солнца. Цвет его глаз был чем-то средним между зелёным и ультрамарином, а ещё в нём было некое чувство стройного, утончённого баланса, распространявшегося от кончиков пальцев к плечам. Наконец его фигура была попросту изумительной, способной посрамить даже древнегреческие скульптуры.

И этот прекрасный молодой человек с явным раздражением произнёс:

— Чем ты так взбесил мистера Эль-Меллоя, что он задал нам в три раза больше домашней работы?

— Почему ты так говоришь? Заваливая домашкой, он тем самым поддерживает нас, заставляет стремиться к большему! Даже ты был рад, когда он задал нам ещё один доклад, не так ли, Ле Шьен¹?

— Не называй людей собаками! Меня зовут Свен! Свен Глашайт! Сколько лет должно пройти, прежде чем это уместится в твоём черепе?! — уголки его глаз сжались, и он ткнул пальцем во Флата. С кончика пальца слетело нечто, от чего у меня по спине пробежал холод.

Гандр. Проклятие, происходившее из северной Европы. Достаточно было лишь указать пальцем, чтобы наградить цель болезнью, но в этом Гандре была скрыта звериная свирепость, очевидная жажда крови. Казалось, одной лишь этой жажды крови было достаточно для проклятия. Если сравните её с восточной методикой отравления, то окажетесь на верном пути.

Да, чтобы избежать недопонимания, скажу, что эта жажда крови была не магией...

...а всего лишь его природой.

— Но Ле Шьен и в Африке Ле Шьен! Это то же самое, что и Профессор Харизма, или Господин В, или Большой Биг Бен ☆ Звезда Лондона, или Магический разоблачитель!

---

¹ Le Chien – фр. «собака». (Здесь и далее примеч. перев.)

Ответ Флата нельзя было назвать даже беспечным, несмотря на то, что снаряд Свена угодил прямо в него. Незавершённое проклятие не причинило ему никакого вреда, не в силах преодолеть сопротивляемость, дарованную абсурдно мощными Магическими цепями, с которыми он родился.

— Всё это прозвища мистера Эль-Меллоя! И ты единственный, кто называет его Большим Биг Беном ☆ Звездой Лондона»!

— Нет, Ле Шьен, Профессор Харизма – это ты! — отбил подачу Флат, и Свен испустил тяжкий стон.

Мне самой хотелось называть его Ле Шьеном, но это может быстро надоест, поэтому лучше будет обходиться его настоящим именем.

Внезапно у Флата перехватило дыхание.

— Минуточку... хочешь сказать, что в том окружении, в котором ты вырос... не существовало такого понятия, как «прозвища»?!

— Конечно же, существовало!

Гневный возглас Свена - рёв, наполненный магической энергией - обрушился на первый этаж.

За секунду до этого его крика, который был настолько мощен, что в нём чувствовалась физическая сила, я покачала головой, взяла Триммау за руку, и с моих губ негромко слетело:

— Перенастройка.

Проще говоря, ртутное тело Триммау превратилось в туман и рассеялось по всему помещению. Тонкая серая пелена впитала крик Свена, расщепила его на молекулярном уровне и развеяла без всякого вреда.

Увидев это, Свен наконец заметил моё присутствие.

— Ой... э-э-э... Леди Райнес...

Его прекрасные глаза расширились, и он склонил голову так сильно, что, казалось, был готов предложить мне свою жизнь в качестве извинения.

— Прошу прощения! Я не хотел столь грубо принудить Вас к такому действию!

— Не волнуйся, это было интересное зрелище, — озвучила я своё честное мнение.

У постороннего, увидь он подобную сцену, без всяких сомнений, сложилось бы впечатление, что магия – одно лишь веселье да игры. Когда я подумала о том, как сильно страдает мой брат, имея дело с подобным каждый день, у меня резко улучшилось настроение.

Свен и Флат.

Два самородка из класса Эль-Меллоев. Нет, даже если принять во внимание их возраст, они бы всё равно по праву считались одними из лучших во всей Часовой башне.

Именно поэтому они и оказались в классе Эль-Меллоев – правда, Флат сменил немало классов в Часовой башне, прежде чем мой брат взял его к себе.

— Вы, часом, не знаете, где Грэй и мой брат?

— У Вас к моей... э-э-э, у Вас к Грэй какое-то дело?

Я решила проявить снисходительность и пропустить мимо ушей его оговорку. После того, как его застукали за довольно-таки сталкерской деятельностью, ему строго запретили приближаться к одной девушке ближе, чем на несколько метров. Сложно себе представить, но его это изрядно расстроило.

Однако, на мой взгляд, в подобном извращении не было ничего плохого.

Свен шумно втянул носом воздух и сказал:

— Я чувую, что они всё ещё в здании, так что, полагаю, Вы найдёте их в его личной комнате.

— Спасибо, — поблагодарила я и ткнула Флата пальцем в лоб.

— Райнес?

— Можешь фамильярничать со мной, я не против, но попытайся держать себя в узде. Ты ведь старший в своём классе, не так ли?

— Вообще-то, леди Райнес, я на месяц старше его, — сказал Свен. Увидев его недовольство, я невольно усмехнулась.

— Что ж, тем более. Вы ровесники, так что не ссорьтесь и ведите себя соответственно.

Сказав своё слово, я поднялась по винтовой лестнице.

Студенты, изучавшие Нью Эйдж², покидали свои классные комнаты. Остальные факультеты Часовой башни не очень-то старались привлекать новых учеников, поэтому большая их часть стекалась на факультет современной магии. Я ещё не решила, хорошо это или плохо.

Равнодушно наблюдая за ними краем глаза, я шагала по выложенному мрамором коридору.

Наконец моих ушей коснулся негромкий звук. Кто-то что-то напевал. Очень тихо и сдержанно.

Я открыла дверь одной из дальних комнат, и оттуда повеяло слабым ароматом масла.

Комната моего брата была разделена на два помещения. Рядом со входом располагалась полочка для обуви. Разумеется, ходить по зданию в обуви было вполне нормально, и вряд ли кто-то ожидал, что ты станешь здесь разуваться. Может быть, это была просто странная одержимость, но в своей личной комнате он хранил множество сменных комплектов одежды и обуви. Также у входа стоял небольшой стул, на котором сидело нечто, напоминавшее маленькую серую фею.

Девушка в сером капюшоне держала в руке кусочек ткани, которым она чистила туфли. Используя различные бутылки и банки с кремами для обуви и пятновыводителями, а также целый ассортимент тряпочек, она весело занималась тем, что полировала всю обувь, что находилась здесь. Не обращая внимания на то,

---

² Нью Эйдж (англ. досл. «новая эра»), религии «нового века» - совокупность различных мистических течений и движений оккультного, эзотерического и синкретического характера.

что её пальцы становились всё грязнее, она прилежно отчищала каждую туфлю вплоть до шнурков.

— Опять полируешь обувь?

— А, мисс Райнес! — девушка в капюшоне повернулась ко мне.

Если говорить со всей откровенностью, именно в подобных ситуациях мне нравилось дразнить людей, но по какой-то причине эта девушка не вызывала во мне такого желания. Возможно, потому что моя любимая цель находилась чуть дальше.

Обычно я бы не стала отказываться от *hors d'oeuvre*^{закуски} перед основным блюдом, но, полагаю, мне сполна хватило Флата и Свена.

Глядя на три аккуратно отполированные туфли, выстроенные в ряд, я вновь произнесла:

— Тебе нравится этим заниматься, да? Никогда не думала, что полировать туфли может быть так весело. Надо будет как-нибудь к тебе присоединиться.

— Это просто моя работа.

Сдержанная, как и всегда, девушка - Грэй - спрятала грязные тряпки и бутылки с кремом для обуви.

— Я же не собираюсь отнимать её у тебя, — её реакция была такой прелестной, что я невольно улыбнулась.

Это тоже было для меня довольно-таки большой редкостью. Возможно, причина была в том, что она пусть и была тесно связана с магией, но магом не являлась. Когда при разговоре с кем-то можно не беспокоиться о политике и дипломатии, нужда в постоянном ношении «брони» отпадает. Впрочем, в действительности я с малых лет так привыкла к своей «бронне», что перестала отличать её от своей кожи.

— Просто тебе, похоже, было так весело, что мне захотелось тоже как-нибудь попробовать вместе с тобой.

— Весело? — её серые глаза дрогнули, когда она услышала новое для себя слово.

Казалось, эта девушка пришла из совершенно иного, чёрно-белого мира. Её кожа, волосы, глаза и даже одежда – всё было явно поделено на оттенки чёрного и белого. Она была словно фея зимы из мира, в котором нет красок. В мире, покрытом белым снегом, она одна была мрачного, серого цвета.

— Эта песня, которую ты напевала... она с твоей родины?

— М-м-м... — уставившись на туфлю, над которой она трудилась, девушка задумалась, прежде чем ответить.

— Возможно.

— Ты не помнишь?

— Я впервые услышала её на родине, но мне вообще мало что было известно из музыки. Возможно, эта песня оттуда, но я не могу сказать Вам, зародилась ли она именно там.

— Понятно.

Если хорошенько подумать, то я никогда не спрашивала брата о том времени, когда он ездил за ней.

Что ж, никогда не спрашивать о чужом прошлом всё равно было негласным правилом среди магов. Сколько ни копай, ничего, кроме боли, не найдёшь.

Беседа сошла на нет, и Грэй вновь сосредоточила своё внимание на работе. Спустя какое-то время, не прекращая осторожно корпеть над туйфлей, она вновь подала голос:

— Вы помните свой дом, мисс Райнес?

— Кто, я? — я была так увлечена наблюдением за её работой, что внезапный вопрос застал меня врасплох. — Ну, даже если не считать ситуацию с семьёй Эль-Меллой, меня вырастили в традициях семьи Арчизорт. Всё, как у любого другого мага, правда. Вообще-то я жила достаточно близко к Часовой башне, так что, полагаю, в моей истории будет больше примеров закулисных сделок, да? Последние десять лет были сродни ходьбе по натянутой верёвке, это уж точно. А в Часовой башне юные года делают из тебя подходящую пешку. Но теперь, когда я оглядываюсь назад, мне кажется, это был довольно-таки приятный опыт.

Пусть большая его часть и заключалась в расправе над людьми, когда власть фракции Эль-Меллой досталась мне.

Словно заставляя себя, Грэй произнесла:

— Поэтому мой учитель стал Лордом Эль-Меллом II?

О?

Не ожидала, что девушка, которая провела здесь от силы месяца два, отважится на такой вопрос.

Впрочем, словно смутившись, она начала прятать лицо всё глубже и глубже в тени капюшона, медленно опуская голову.

— Любопытно?

— Может быть.

Грэй забеспокоилась и вновь сосредоточилась на туйфле.

Теперь, когда на обувь был нанесён тонкий слой крема, пришло время щётки. Мягкий конский волос снова и снова скользил по чёрной коже, словно для завершения работы необходимо было добиться зеркального блеска. Когда Грэй на самом деле увидела отражение своего лица, она вновь произнесла:

— Потому что не похоже, что он хочет быть Лордом.

Как пронизательно.

Действительно, будь он хотя бы в малейшей мере заинтересован в этой должности, я бы ни за что его не выбрала. Он поистине был магом среди магов, которого не занимало ничто, кроме магии и всего того, что лежало за её пределами. Главной целью борьбы за власть в Часовой башне было обеспечение благоприятной обстановки для проведения магических экспериментов, но мне было интересно, как много из нынешних магов ещё помнило об этом?

— В конце концов, я навесила на него пару цепей, — сказала я и случайно позволила озорной улыбке коснуться моих губ.

Ну вот, я же решила, что не стану дразнить бедную девушку. Вот что случается, когда я теряю бдительность.

— Вы пришли с очередным требованием к моему учителю? — спросила Грэй, прямолинейная, как и всегда.

Она всегда вела себя так, словно боялась людей и в то же время охотно тянулась к ним, и эта её личность вводила меня в лёгкую растерянность.

— Ты и вправду хорошая ученица, да?

С негромким «Хлоп!» я опустила ладонь ей на голову. Из глубин капюшона раздалось нечто, похожее на тихий стон, но она не отстранилась. Вот так, будь хорошей девочкой и позволь погладить тебя.

— Кстати, ты ведь и в помещении не снимаешь этот капюшон, не так ли? Тебе не жарко? Если мой брат доставляет тебе проблемы, я не прочь отчитать его ради тебя.

— Вообще-то...

Словно обеспокоенная моим предложением, она ещё сильнее натянула свой капюшон.

— ...он сказал, что для меня нормально прятать лицо.

— Вот как.

И вновь в её ответе прозвучала логика, которую я не совсем понимала.

Но, в отличие от моего брата, у меня не было дурной привычки слепо гнаться за всем, чего я не понимала. Если я чего-то не понимаю, то лучше оставить это в покое. Жизнь коротка, а сделать нужно очень много. И бесконечная гора несделанной домашней работы была лишь фактом жизни.

Как бы то ни было, в этот раз я решила сразу же заняться своей главной целью.

— Мой брат у себя?

— Да, — кивнула она, украдкой ткнув пальцем в сторону комнаты.

— Очень хорошо. Ещё увидимся.

Подмигнув Грэй напоследок, я протянула руку и открыла витиевато украшенную дверь.

Моему взору предстала благоустроенная комната.

На первый взгляд могло показаться, что она представляла собой одну сплошную стену из книг.

Тщательно расставленные по жанру и размеру книги располагались таким образом, чтобы им не вредил солнечный свет, лившийся через ближайшее окно. Стеллаж, казалось, мог с лёгкостью вместить порядка двух тысяч книг, но, естественно, это была лишь малая часть всей коллекции.

Перьевая ручка из чистого серебра и похожий на гильотину нож для сигар придавали его столу стильный вид. От одного лишь взгляда на это у любого сложилось бы впечатление, что эта комната принадлежала действительно состоятельному человеку... вот только портативная игровая консоль последнего поколения, лежавшая на краю стола, своим присутствием в одном из учебных учреждений Часовой башни создавала неоспоримое ощущение неловкости.

— Почему в сравнении с квартирой твоя комната в Часовой башне всегда выглядит так? Ты кошку что ли прячешь или что?

— Разве странно держать своё рабочее место в чистоте и порядке?

Никто из нас не стал утруждать себя приветствиями. По всей видимости, мой брат был поглощён чтением книги. Сидя в старинном кресле в другом конце комнаты, он с мрачным выражением смотрел на страницы. В отличие от какого-нибудь древнего тома, который с благодарностью передали в руки профессоров Часовой башни, эта, похоже, была опубликована сравнительно недавно.

Убедившись, что Триммау закрыла за нами дверь, я посмотрела на книгу, которую он читал.

— Новая, да?

— В ней обсуждается одна из тем Калифорнийской конвенции, касающаяся теории о ядерной энергии и её взаимодействии с пятью элементами. Охватывает она, конечно, мало, но тираж был всего в несколько дюжин, вот я и заказал себе одну. Впрочем, полагаю, они не так давно начали продавать и цифровые копии.

Мой брат рассказал о книге так, словно это было ему в тягость. Безусловно, область современной магии была сосредоточена вокруг Калифорнии и западного побережья Соединённых Штатов. Каждый год они выпускали публикацию, в которой всё внимание уделялось теории современной магии вкупе с современной наукой. В наши дни связь современной магии с настоящей магией была крайне слаба - если вкратце, она в первую очередь вращалась вокруг оккультных и им подобных дисциплин, поэтому количество людей в Часовой башне, заинтересованных в таком чтении, было исчезающе мало.

Длинные чёрные волосы и морщинка между бровями.

Несмотря на то, что из-за неизменно пессимистичной природы он выглядел несколько старше своих лет, у него ещё сохранились очевидные черты, указывавшие на его молодость.

Лорд Эль-Меллой II.

От одной лишь мысли об этом имени мне хотелось смеяться.

Имя, что я ему дала. Должность, что я ему навязала.

— Итак, что на этот раз? Очередная жалоба? — прямо спросил он, не отрывая глаз от книги.

Ах да. Он не был занят настолько, что не мог оторваться от работы, просто не хотел встречаться со мной взглядом. У меня по спине пробежались мурашки от удовольствия, стоило мне подумать о том, какую же сильную неприязнь он испытывал ко мне.

— Дело о замке Адра было достаточно хлопотным, да?

Вероятно, он нахмурился бы ещё сильнее, будь это физически возможно.

Я практически слышала, как он начал скрипеть зубами. Таким темпами ему вскоре понадобятся искусственные зубы, но это тоже будет по-своему забавно.

— Это ещё мягко сказано.

— Как грубо с моей стороны. И всё же ты знал, что обстоятельства не позволяли нам отступить, — поведя плечами, я начала скользить ладонью по спинке стоявшего рядом кресла.

Разумеется, нашей главной целью было по возможности заполучить то наследие. От шанса воспользоваться им для восстановления Магической метки

семьи Эль-Меллой было сложно отказаться, но цена оказалась ожидаемо высока. И в итоге, что бы собой ни представляло это наследие, его конфисковал факультет политики.

— Я слышала, что ты встретился там с Лувиагелитой Эдельфельт, да? И что ты намерен стать её личным репетитором, как и в случае со мной.

— Она уже подала заявки на три предпочтительных факультета... — сказал мой брат, одной рукой держа книгу, а второй – массируя висок.

Обычно ученик Часовой башни проводит четыре года на факультете общих основ, после чего переходит на один из других факультетов. Но для особенно одарённых учеников также было вполне нормально заниматься на нескольких курсах одновременно или менять факультеты, как только это становится возможным. Более того, мой брат часто читал лекции на других факультетах в качестве приглашённого преподавателя, так что его влияние отнюдь не было ограничено классом Эль-Меллоев или факультетом современной магии.

— Ну надо же. Что и следовало ожидать от Эдельфельтов. И что ты будешь делать?

— Она практикует магию драгоценных камней, так что большую часть я свалю на факультет минералогии. И ещё, наверное, я напишу для неё рекомендательное письмо. А вот снизойдёт ли она до того, чтобы им воспользоваться – уже другое дело, конечно же.

— Опять за старое, значит?

Я не знала даже, восхититься ли мне или же разочароваться.

Он постоянно помогал тем или иным образом. Это каждый раз заканчивалось для него лишь ещё большими страданиями, но в последнюю минуту он всегда заступался за кого-нибудь. Я невольно гадала, как много он понимал из того, что делал.

И в довершение...

— Но ты ведь пришла сюда не для того, чтобы посплетничать, верно? — мой брат любезно сменил тему вместо меня. — Выкладывай быстрее. Если ты проделала такой путь ради того, чтобы застать меня здесь, то, полагаю, ничего хорошего мне это не сулит, я прав?

— О, не волнуйся, в этот раз всё просто, — горько усмехнувшись, сказала я.

Положив локти на столешницу, я наклонилась к нему и, не обращая внимания на недоверчивое выражение его лица, озвучила свою главную просьбу:

— Могу я одолжить Грэй на несколько дней?

Он ответил не сразу, видимо, по причине того, что мой запрос превзошел все его ожидания. Прищурившись ещё сильнее, он наконец захлопнул книгу и повернулся ко мне.

— Почему Грэй?

— О, теперь ты соизволил уделить мне внимание? Неужели твоя ученица так дорога тебе?

— Райнес.

В голос моего брата закралось нечто до ужаса серьёзное. Таким уж он был человеком. Совершенно безразличным ко всему, что беспокоило лично его, но невероятно серьёзным, когда дело касалось кого-нибудь из его учеников.

— Даже если не брать в расчёт наш с тобой договор, я не против помочь тебе, когда ты просишь об этом меня. Но на моих учеников это не распространяется. Если у тебя сложилось впечатление, что учащиеся класса Эль-Меллоев каким-то образом тебе подвластны, тогда вынужден с сожалением известить, что ты глубоко ошибаешься.

Боже мой.

Полагаю, каков ученик, таков и учитель. Или наоборот? В любом случае я перестала играть с ним и, поникнув, поведала о том, что именно подтолкнуло меня к этой просьбе.

— По правде говоря, я получила приглашение на светскую встречу.

— Светскую встречу?

— Да, приглашение от фракции Трамбелио. Обычно я бы отказалась не раздумывая, но после того, как они помогли нам в переговорах с Лордом Нориджем по поводу займа, мне не удастся просто закрыть на это глаза, правильно?

— Фракция Трамбелио? — взгляд моего брата изменился, и я практически почувствовала, как в комнате похолодало.

— Да.

Оно вернулось. Это леденящее чувство напряжения. Не беспрецедентное легкомыслие кого-то вроде Флата, а, скорее, истинный мир магии, который я знала. Как и то, о чём меня недавно спрашивала Грэй, этот мир нельзя было понять, не пригубив мрака самого Лондона.

Это был мой дом. Место, где я выросла.

Мой брат тихо произнёс:

— Какова цель встречи?

— Прежде чем ответить на это, могу я задать тебе вопрос как своему наставнику?

Не дождавшись его ответа, я тотчас же продолжила:

— Ответь мне, мой учитель. Прошу, скажи, что есть красота?

Несмотря на то, что воспринять мои слова иначе как случайную смену темы разговора он не мог, его лицо тем не менее посерьёзнело. Глубоко вздохнув, он протянул руку к своему столу.

— Если ты имеешь в виду красоту в магическом понимании, то, полагаю, самым простым примером будет золотое сечение.

Говоря это, он достал угольник с компасом и положил их на столешницу. Притянув к себе лист бумаги, он наметанными движениями нарисовал квадрат с помощью угольника, после чего положил компас поверх одной из его сторон и обвёл его, начертив окружность.

По факту навыки, необходимые для подобного рода рисования, были незаменимыми в области начертания магических кругов, поэтому сильные маги зачастую стремились овладеть умениями, которые помогли бы им стать великолепными топографами. Теория о том, что к зарождению масонства приложили руку старые маги, была не так уж далека от истины.

Мой брат удлинит стороны квадрата, используя точки, в которых фигура пересекалась с окружностью, и тем самым нарисовал прямоугольник.

— Это – золотое сечение. Биноминальное отношение, напрямую связанное с последовательностью Фибоначчи – прямоугольник, если вкратце, у которого короткая сторона равна единице, а длинная – 1,618. Не принимая во внимание регион или эпоху, это сечение, которое люди всегда использовали для созидания красоты. Его открыл и использовал в своих творениях древнегреческий архитектор Фидий, и даже за две тысячи лет до него этим сечением пользовался египетский верховный жрец Имхотеп при возведении пирамид.

Разумеется, можно привести и другие примеры гармоничной красоты, помимо золотого сечения. Крылья стрекозы, гребешки медоносной пчелы, раковина наутилуса, простой торнадо и даже распределение звёзд Млечного пути обладают схожей спиралевидной структурой. Думаю, тут это очевидно, но стабилизировать магический круг, например, или мастерскую при помощи одних лишь чисел, не уделяя внимания этим гармоникам, невозможно. «О математика, имя тебе красота». Или что-то в этом роде, — методично объяснил мой брат.

Его тон изменился, и таившийся внутри него преподаватель вырвался наружу. Несомненно, это было его истинное призвание. Он умрёт, что ли, если проявит чуть больше благодарности ко мне, той, что дала ему шанс осуществить это призвание?

— Ага, кажется, я припоминаю Фидия. Это ведь он ввёл в математику символ Φ , верно?

— Как-то неправильно ты его припоминаешь. Это Φ , в конце концов, обозначает само золотое сечение. Оно также используется в функции Эйлера и уравнениях волнового движения, — последовал скучный ответ моего брата. — Он также был архитектором, руководившим постройкой Парфенона. Ещё он возвёл статую Зевса в Олимпии, одно из Семи чудес света. Поэтому-то из-за какой-то одной ошибки ты можешь стать Героической душой.

Мне пришлось приложить все свои силы, чтобы пропустить мимо ушей последние слова брата, которые он пробормотал себе под нос.

Впрочем, именно поэтому я невольно чувствовала к нему некую привязанность.

После секундного молчания мой брат извлёк сигару из нагрудного кармана. Обрезав кончик ножом, он сунул её в рот, чиркнул спичкой и закурил.

— Но, разумеется, в отличие от всего вышеперечисленного есть вещи, которые красивы лишь с учётом времени и места. Мода, другими словами.

Сказав это, он глубоко затянулся. Возможно, он учёл мои вкусы, но запах от сигары был относительно слабым.

— На самом деле эта «мода» применима не только к одежде или музыке, но и к большей части человеческой культуры.

— О? А ты не переборщил с таким заявлением?

— Это правда, — ответил он, в очередной раз пыхнув дымом. — Вещей вроде «величайшего литературного произведения» или «величайшего открытия» пруд пруди. Эту «моду» можно счесть тем, что мы в современной магии зовём коллективным бессознательным - и, хоть понятия эти нельзя назвать во всём схожими, можно также подумать о ней как о алая-виджняне из восточного учения. Как бы то ни было, это нечто в основе своей ограниченное конкретным временным периодом. Хорошим сравнением будет верхушка айсберга, время от времени показывающаяся из океанских вод.

Мой брат закрутил пальцем дым, лениво дрейфовавший перед ним.

Этот дым был океаном, а его палец – верхушкой айсберга. В каком-то смысле, от этого мне лишь захотелось сказать, каким же ненадёжным было коллективное бессознательное человечества.

— Если вкратце, то дело не ограничивается лишь выбором людьми того, что им нравится и не нравится. Наши вкусы определяются не какой-то чисто врождённой функцией бытия, а, скорее, формируются постепенно под влиянием нашего окружения. Если следовать этой логике, то получишь пример врождённой красоты религии.

— Религии?

— Да. Религия признаёт красоту идеала и придаёт этому большое значение. Вот почему даже христианство, несмотря на суровое отношение к идолопоклонничеству, по-прежнему с такой страстью относится к художественному представлению Богородицы. Красота их идеалов идёт в одном ряду с красотой их искусства - так многие религии в прошлом заманивали к себе новых последователей.

И вот так мой брат объяснил красоту религии.

Когда-то группа людей решила, что некая вещь была красивой, и таким образом религия распространилась от одного человека по всей местности, а в некоторых случаях от этой местности по всему миру.

— Таким образом, даже религия отчасти связана с идеей временной «моды». Например, митраизм и манихеизм - обе эти религии зародились в одном географическом регионе. В то время как одна переживала стремительный рост, другая испытывала упадок, и наоборот. Всё разработано настолько тщательно, что невольно задумываешься о некой силе вроде ограниченного коллективного бессознательного, побуждающей постоянную смену.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что даже религия, которой следуют люди, - лишь вопрос моды?

— Именно.

Мой брат кивнул, подтвердив тем самым теорию, за которую можно было в рекордные сроки получить несовместимый с жизнью нагоняй от Святой Церкви.

— Короче говоря, тип религии, которую кто-нибудь может счесть привлекательной, изменяется в зависимости от моды. Крупные религии выделяются тем, что у них есть возможность по-разному привлекать последователей, и поэтому они могут просто менять методы при необходимости, дабы не отставать от времени.

В буддизме есть Махаяна и Хинаяна. В христианстве – католицизм и протестантизм. На первый взгляд может показаться, что они предлагают совершенно разные точки зрения, но это просто результат изменения религии в соответствии с веяниями моды.

— Вот как. Это была изумительная беседа, — сказала я, прикрыв один глаз. Наверное, дым попал.

Как одежда набирает и теряет популярность каждые десять или двадцать лет, так и привлекательность культурных учреждений вроде религии циклически испытывает рост и упадок, если взглянуть на них в контексте веков или тысячелетий.

Это напомнило мне кое-что из одной истории, передаваемой в стенах Часовой башни.

Смена парадигм.

Изменение, которое невозможно обратить вспять.

Эпоха богов канула в небытие, Эпоха фей закончилась, и наступила Эпоха человечества. И другая, новая эпоха, несомненно, уже маячила на горизонте.

— А теперь, моя дорогая, какую именно красоту ты имела в виду? — произнёс мой брат, подняв сигару.

Его глаза замерли прямо на мне.

— Хороший вопрос.

— Думаю, ты подразумевала не мимолётную моду и не математическую красоту. Нет, вероятно, ты говорила о чём-то другом - о чём-то вроде... человеческого олицетворения красоты. Я прав?

Мой брат угодил в самую суть.

Наверное, я дала слишком много подсказок.

— Неужели этот вопрос был слишком лёгким? — со смешком ответила я и показала ему язык.

В этом мире легенд о красивых женщинах было предостаточно.

Клеопатра.

Ян-гуйфей.

Елена Троянская.

Даже не считая трёх красавиц истории, определение такой красоты было весьма избитым.

В зависимости от времени или эпохи всегда найдутся люди, считающие длинные шеи, пальцы или волосы красивыми. Несомненно, это была «мода», о которой только что говорил мой брат. Не только то, что становится популярным тут и там время от времени. Таким было определение «моды», данное братом.

Но... что, если было нечто, способное существовать совершенно независимо от этого?

Сможет ли Истинная магия достичь такого?

Сидя в клубах дыма, обволакивавшего его длинные чёрные волосы, мой брат тихо произнёс:

— Понятно. Эта встреча связана с Золотой и Серебряной принцессами, не так ли?

Какое-то время мой брат молчал.

Полуденный свет струился через окно, словно внося свою лепту в меланхоличную атмосферу комнаты. Лёгкая завеса дыма от его сигары была отчётливо видна в лучах солнца.

— Вот как. Полагаю, самое время Золотой и Серебряной принцессам этой эпохи появиться, — вновь произнёс он.

Его палец ритмично стучал по листку бумаги, лежавшему на столешнице.

— Да. Если дело в этом, то я буду весьма обескуражена присутствием одной лишь Трим в моём сопровождении. Однако я действительно не знаю, кого можно взять телохранителем на эту светскую встречу. Может, ты и великий детектив, но просить тебя отправиться со мной в качестве телохранителя будет слишком. Поэтому я и решила посмотреть, удастся ли мне одолжить силу Грэй ненадолго.

— В таком случае просто спроси её.

Его совершенно неожиданный ответ на секунду застал меня врасплох.

— Как я уже говорил, не думай, что, раз они мои ученики, ты можешь вертеть ими как вздумается. Вообще-то, ты и Грэй, по сути, равны, поскольку обе являетесь моими ученицами. Если хочешь попросить её о чём-то, сделай это сама. Не нужно вмешивать меня.

— Значит... ты не против, если я спрошу её?

— Так я и сказал.

Я молча начала обдумывать услышанное. Брат посмотрел на меня странным взглядом.

— Я уже довольно давно думал об этом...

— О?

Глядя на мои нахмуренные брови, он не стал ходить вокруг да около.

— Ты ведь никогда не о чём не просила друга, да? У тебя вообще есть друзья?

Я случайно позволила короткому стону слететь с моих губ в ответ на его вопрос.

Он попал прямо в точку. Будь это официальный запрос, я бы разобралась, даже если бы от меня потребовали нечто вроде крупной суммы денег в ответ. Но, разумеется, я знала, что некоторые запросы не входили в эту категорию. И да, конечно же, у меня есть друзья, просто мне ни разу не доводилось о чём-то их просить.

— Э-э-э...

Дверь открылась.

На пороге стояла девушка в сером капюшоне. Её и без того миниатюрная фигура, казалось, начала становиться ещё меньше.

— Если хотите, я не против отправиться с Вами.

— Грэй?

Мой брат изумлённо моргнул.

Грэй съёжилась ещё сильнее и опустила голову.

— Прошу прощения, я не пыталась подслушивать или ещё что, — нерешительно произнесла она, и тут в комнате раздался ещё один голос.

— И-хи-хи-хи-хи! Это я случайно подслушал и просто дал ей знать! Вот что значит сплетничать!

Таинственный голос звучал откуда-то со стороны правой руки Грэй.

Её плащ мягко всколыхнулся. Раздался громкий звук, словно где-то освободился крюк, и я увидела клетку, висевшую в районе её правого рукава. Внутри был загадочный куб с выгравированными на нём глазами и лицом.

— Адд, — скрипнув зубами, произнёс мой брат.

Для галочки скажу, я уже знала про Адда. Тайные знаки со встроенной личностью не были такой уж большой редкостью, даже я обладала одним в лице Триммау. Но Адд был на совершенно ином уровне.

И ещё я знала про маленький секрет Грэй и Адда.

Негромко вздохнув, мой брат сказал:

— Грэй. Ты уверена? Разумеется, в высшем обществе подобного рода светские встречи – всего лишь красивое сборище, но в Часовой башне это не так.

— Я понимаю, — кивнула девушка в капюшоне. — Мне кажется, я должна узнать как можно больше о Часовой башне.

— Вот как, — каким-то образом мой брат умудрился сделать так, что выражение его лица стало ещё сложнее обычного. Услышав эти слова от самой Грэй, я задумалась над тем, что сейчас творилось в его голове.

Я встала рядом с Грэй.

— Значит, решено. Спасибо, Грэй.

Когда я внезапно взяла её за руку, она опустила голову ещё ниже и покраснела. Спустя какое-то время она наконец прошептала слово подтверждения, прежде чем заговорить вновь.

— Э-э, а кто такие эти Золотая и Серебряная принцессы?

— О, не волнуйся, я всё тебе расскажу по пути туда, — ответила я, отложив объяснения на потом. В конце концов, она не сможет поджечь хвост, если не будет знать подробности.

Мой брат посмотрел на меня так, словно я говорила, как мошенница, но у меня не было никаких доводов в своё оправдание. Если уж так хочется забить себе голову мыслями о том, насколько чисты твои руки, то можно сделать это после возвращения домой в целостности и сохранности.

Всё ещё сжимая руку Грэй, я развернулась, чтобы напоследок сказать то, что запомнила.

— Ах да, к тебе у меня тоже есть просьба, мой любимый брат.

— И просьба не простая, не так ли? — сказал он, даже не пытаясь скрыть своего недовольства.

— Ты ведь всё ещё хочешь стать представителем Ассоциации в Пятой Войне за Святой Грааль, да?

— Да.

Я почувствовала, как Грэй тотчас же отреагировала на эти слова. Похоже, у неё были свои мысли по поводу Войны за Святой Грааль.

— Ну, вообще-то, я слышала от семьи Трамбелио, что с представителем Ассоциации уже определились. Похоже, это одна из нынешних охотников, помещающих под Печать, настоящая профессионалка по имени Базетт Фрага МакРемитц. Учитывая реалии Войны за Святой Грааль, она действительно подходит для этой работы как никто другой. К тому же, судя по всему, есть ещё одно место, но мне оно кажется довольно-таки подозрительным. Похоже, его отвели какому-то новичку, заполнившему деньгами правильные карманы.

После нескольких секунд молчания мой брат просто отвёл прядь своих волос в сторону.

— На войну можно попасть и не являясь официальным представителем Ассоциации. В любом случае мне сначала нужно вернуть долг перед тобой и семьёй Эль-Меллой.

Сгоревший конец его сигары горсткой пепла упал в пепельницу. Она чем-то напоминала человеческую голову.

Несомненно, под долгом он подразумевал деньги и Магическую метку. Разобраться с тем или с другим всего лишь за несколько месяцев едва ли было возможно.

— Несмотря на то, что времени осталось так мало, ты всё равно не теряешь надежды, Это так трогательно. Впрочем, ты уже внёс свой залог, так что, полагаю, это нормально, — пожав плечами, я перешла прямо к сути вопроса. — В таком случае, мой уважаемый брат, если ты каким-то чудом всё-таки успеешь вовремя, я хочу подстраховаться.

— Хм?

— Прежде чем ты умрёшь, может, окажешь услугу и заделаешь мне ребёнка? В принципе, можешь сделать это и с Трим, если она тебе больше по вкусу.

Наконец-то.

Лорд Эль-Меллой II неистово поперхнулся, услышав мою просьбу.

Ах, это было так приятно. Его реакция была настолько бурной, что мне действительно стоило подождать момента, когда он будет что-нибудь есть или пить. Даже Грэй рядом со мной застыла. Полагаю, кому-нибудь может показаться, что любимец учителя должен быть в курсе подобных вещей, но лучше пока оставить этот вопрос.

— Чего ты хочешь добиться, добавив мои Магические цепи к своей родословной? — произнёс мой брат, прикрыв рот тыльной стороной ладони. Голос его сочился враждебностью.

— О, ничего такого я не намерена делать. Как и передавать ребёнку Магическую метку. Но ты весьма популярен и влиятелен, да и то, как ты используешь свою магию, определённо достойно внимания. К лучшему оно или к худшему, но семья Эль-Меллой не так уж требовательна, вот я и решила, что с твоим ребёнком можно будет основать новую семейную ветвь. Неплохая идея, да?

— М-моя дорогая... — наконец-то оправившись в достаточной мере, он посмотрел на меня и хрипло произнёс: — Ты ведь знаешь, что я питаю отвращение к подобному политическому образу мышления.

— О, похоже, я задела твои чувства?

Поняв своё невыгодное положение, я развернулась. Разумеется, я всё ещё держала Грэй за руку. Потянув её за собой, я вновь ей подмигнула.

— Что ж, тогда я забираю твою ученицу. Спасибо, что присмотришь тут за всем в моё отсутствие.

Пока за нами закрывалась дверь, я услышала, как вздохнул мой брат. И каким же тяжёлым был этот вздох.

Следующим утром мы сели на поезд, покидавший Лондон.

Несмотря на то, что мы договорились встретиться на платформе, я обнаружила Грэй застрявшей в замешательстве у билетной кассы. Похоже, она ещё не привыкла пользоваться поездами. Казалось, она понимала, как работали билеты, но встреча с новыми бесконтактными считывателями смарт-карт на турникетах выбила её из колеи.

Её багаж был таким же, как и всегда.

При мне тоже был лишь один чемодан. Естественно, Триммау нельзя было показываться на глаза в городе, поэтому она пребывала в транспортабельном виде. Разумеется, её ртутная форма была изменена магией, чтобы быть легче обычного.

— Прости, что заставила поехать со мной.

— Н-ничего страшного, — вежливо отозвалась Грэй.

Заняв купе для четырёх человек, мы сели друг напротив друга. Поскольку, кроме нас, здесь никого не было, избежать разговора будет сложно, а если мы будем сидеть вот так, то вообще невозможно.

«Думаю, неплохо будет начать с еды».

Подумав так, я достала из чемодана небольшую деревянную коробку. Я развязала красную ленточку, сняла крышку, и в купе сладко запахло шоколадом.

Внутри был аккуратно уложен целый ассортимент шоколадок в форме цветков. Помимо шоколадных, в коробке было и несколько настоящих, засахаренных цветков, отчего выглядело всё это весьма забавно.

Взяв одну из шоколадок, я сунула её в рот. Шоколад был сладким и просто таял во рту, но в нём также присутствовала лёгкая горечь. Сладость того, что было цветочными лепестками, была выложена слоями, поэтому я сама не заметила, как съела две или три. Их произвёл один из особенно привилегированных шоколатье Лондона, и несмотря на то, что я обычно ограничивалась их шоколадными напитками, подобного рода набор тоже было трудно переоценить.

— М-м-м. В этом месяце их сделали чуть горькими. Проклятье, да они просто пытаются впихнуть в меня калории!

Разумеется, магия предлагала различные препараты для похудения, но я не намеревалась становиться подопытным кроликом в таких экспериментах.

Подумав немного, я предложила лакомство девушке, сидевшей напротив.

— Хочешь попробовать?

— С-спасибо, — вежливо ответила она и взяла шоколадку.

Как будто никогда прежде не видел сладости, она смотрела на шоколадку в форме цветка, покоившуюся на её ладони, словно не зная, что с ней делать. Затем она сунула её себе в рот целиком и напряглась, на несколько секунд распахнув глаза.

— Вкусно.

— О? Тогда, может, хочешь ещё одну?

Своей реакцией, напомнившей мне маленького зверька, она на какое-то время удовлетворила вульгарную черту моего характера, и я вновь полезла в чемодан.

— Та-да! — в этот раз я извлекла бутылку.

— Алкоголь?

— Видишь ли, этот набор продаётся вместе с шампанским. Правда, в этот раз я заменила его безалкогольным вином. Хочешь немного?

В Англии, если родители дают добро, ребёнок может начать пить алкоголь в стенах дома с пяти лет. Поэтому у людей сложилось определённое мнение в отношении таких безалкогольных напитков, но они всё ещё были уместны в зависимости от времени и места.

Достав два стаканчика, я налила Грэй и себе немного вина.

После чего откусила ещё шоколада.

Пока богатый аромат ещё витает во рту, нужно отхлебнуть вина. Эта сладость и освежающий вкус вина, смешавшись, порадуют комбинацией, которую можно прочувствовать до самого желудка.

— Ну же, прошу, не стесняйся, — увидев, что Грэй потягивает одно лишь вино, я вновь протянула ей коробку, всё ещё полную более чем наполовину.

— А, благодарю... но мне хватит.

— О? А у тебя небольшой аппетит.

— Учитель тоже часто говорит такое, — девушка поникла.

Словно желая доказать, что все её комплименты лакомству не были ложью, она крепко сжала стакан с радостным выражением на лице.

— Кстати... э-э-э...

— Хм?

Опустив взгляд, Грэй сдержанно произнесла:

— Почему Ваши глаза сейчас другого цвета?

Как заметила Грэй, обычно цветом моих глаз был огненно-красный. Но теперь они, вероятно, были ярко-голубыми.

Мягко коснувшись пальцами своих век, я улыбнулась.

— Это их естественный цвет. Кстати, спасибо, что напомнила.

Я достала из кармана пальто лекарство для своих глаз и приняла его. Я зажмурила глаза и подождала, пока не впитается лекарство, прежде чем вновь открыть их.

— Причиной тому особая разновидность моих Мистических глаз. Когда мои глаза вступают в контакт с магической энергией, они становятся красными в результате побочного эффекта.

Это также был «бонус» за появление на свет в семье магов. С самого начала моя семья была лишь ветвью семейного древа Арчибальдов, поэтому подобный незавершённый результат был вполне ожидаем. Если честно, для множества людей это было помехой, но в Часовой башне, благодаря такой ситуации, можно было позволить себе определённый статус.

— В Часовой башне, где магическая энергия практически повсюду, это не доставляет проблем, но среди широкой публики красные глаза не очень-то приемлемы. Учитывая природу магов, они слишком уж сильно выделяются.

Я негромко рассмеялась. Короче говоря, это было то же самое, что и выбирать наряд. Как, например, в случае похорон стараешься надеть на себя как можно больше чёрного. Магу необходимо быть очень чувствительным к обстоятельствам, в которых он оказался.

Вид за окном продолжал меняться.

Место городского ландшафта заняли поля и леса. Мне казалось, что мягкое покачивание вагона избавляло меня от напряжения. Поскольку по прибытии на место назначения от него уже будет не убежать, я решила, что лучше расслабиться, пока есть такая возможность.

Спустя какое-то время Грэй внезапно подняла голову.

— Могу я спросить про цель нашей поездки?

— Ты про Золотую и Серебряную принцесс?

— Да, — кивнула она.

— С чего же начать? — откинувшись на спинку сиденья, я задумалась, прежде чем ответить. — Есть одна семья, которая зависит от Лорда Вальюэлета, Лорда факультета созидания. Большинство магов с этого факультета считают себя художниками в некотором смысле. Разумеется, все направления устанешь считать, но семья Изельма поколениями преследовала цель создать «самого красивого человека».

Я съела ещё одну шоколадку. Эта была в форме лилии. Смесь сладости и горечи, мягко заполнившая мой рот, говорила о мастерстве ремесленника.

— Самого красивого человека?

— Почему люди признают красоту? — произнесла я, словно продолжая вчерашнюю беседу с моим братом. — Говорят, то, что признают люди, оказывает огромный эффект на магию. Когда принимается решение о создании новых Золотой и Серебряной принцесс, об этом, как правило, заявляют во всеуслышание. Правда, это будет первый раз, когда я сама их увижу.

— Так вот кто такие эти принцессы... — Грэй несколько раз пробормотала себе под нос их имена, словно запечатлевая в своей голове, после чего спросила: — Вы думаете... что-нибудь может произойти?

— С чего ты взяла? — отреагировала я на столь неожиданный вопрос. Грэй ответила не сразу.

— Перед нашей поездкой в замок Адра Вы, казалось, тоже предсказали, что что-то может произойти. Вот я подумала, что Вы взяли меня с собой... потому что вновь почувствовали неладное.

— Ого. Ну и интуиция у тебя, — сказала я и легонько хлопнула себя по лбу.

Я никогда не намеревалась недооценивать эту девушку, но сама не заметила, как она стала довольно восприимчива к образу мышления других людей. Или, возможно, было бы лучше сказать, что она начала интересоваться этим. Несомненно, её желание «узнать как можно больше о Часовой башне», к досаде моего брата, тоже брало начало оттуда.

— Ходит слух, что в этот раз на заявление явится Гранд.

Причин скрывать это от неё у меня не было, вот я и ответила со всей честностью.

— Гранд? Это ведь высший ранг среди магов, да?

— Правильно, — кивнула я.

Корона
Гранд.

Цвет
Бранд.

Закон
Прайд.

Фестиваль
Фес .

Перспектива
Коуз .

Старший
Каунт.

Младший
Фрейм.

Семь рангов, принятых в Часовой башне. Гранд – наивысший, а Фрейм – самый низкий.

— Исходя из реалий, потолком является Бранд. Большинство Лордов останавливаются именно на нём. Мой сводный брат, Кайнет Эль-Меллой Арчибальд, тоже застрял на Бранде... впрочем, он мог бы подняться и выше, если бы не погиб так рано.

— Предшественник... моего учителя? — дёрнулась Грэй, отреагировав на это имя.

Похоже, у неё были свои мысли по поводу моего почившего брата. Интересно, какие?

Возможно, она просто видела, как страдает её учитель при мысли о нём. Причиной настойчивого требования, чтобы его называли именно Эль-Меллом «вторым», несомненно, было чувство вины перед бывшим учителем. Правда, для меня это было лишь очередное угощение. Однако, если это беспокоило даже его любимицу, возможно, мне следует проявлять чуть больше уважения. Возможно.

Но это лишь делает угощение ещё более привлекательным, не так ли?

Как бы то ни было, я продолжила объяснять.

— Поэтому количество тех, кто действительно стал Грандом, исчезающе мало. Зашедшие настолько далеко, как правило, не склонны брататься с другими магами.

— Ясно, — похоже, Грэй легко это восприняла. — Кстати, каково положение моего учителя, если он Фес?

— Это тоже особый случай, — сказала я, бессознательно изогнув губы в горькой улыбке. — Обычно, это был бы просто четвёртый ранг, но здесь сыграли свою роль особые соображения. Если вкратце, то в случае моего брата этот ранг – не оценка его магических способностей, а почётный дар за специфические навыки и достижения. Это как Тиферет, сфирот из каббалы - пока он красив, всё нормально.

— Пока он красив... всё нормально, — повторила Грэй.

Было бы нечестно сказать, что связь между этим и нашей текущей темой, коей являлись принцессы, была не более чем совпадением. Можно в целом сказать, что

стремление к красоте было естественной особенностью для магов. Так и в случае с моим братом можно сказать, что умение оценивать других было базовым навыком для магов.

— Благодаря этому, ранг Фес несёт в себе иное значение, нежели другие.

Что касалось магических способностей, то они были весьма разношёрстными индивидами. Среди Фесов были даже те, кто по способностям превосходил самих Брандов.

Например, ^{Сосуд Божий} Носитель легенды, охотница, обладающая Тайным знаком, передающимся в её семье из поколения в поколение со времён Эпохи богов.

Например, Мастер восстановления, способный с лёгкостью вернуть повреждённой Магической метке её первозданный вид.

Те, кто не задерживался в царстве обычных магов; те, чьи потрясающие, необычные способности вызывали восхищение.

Или...

— Разумеется, мой брат выделяется своим умением оценивать учеников. Для преподавателя это просто фантастическая способность. Однако можно сказать, что вручение ранга Фес только лишь за это совершенно неслыханно для того, кто стал Лордом, пусть даже временно.

Если бы не это его умение оценивать, он бы быстро скатился до Коуза или Каунта. На мой взгляд, уровень его магических способностей не дотягивал даже до Коуза. Он определённо был значительно выше студентов, изучавших Нью Эйдж, которые не так давно прибыли в Часовую башню, но его индивидуальные способности не были достойны даже упоминания. Поистине, заурядный человек среди заурядных людей.

Строго говоря, ранг, присваиваемый семье, отличался от индивидуального, однако здесь разница была прискорбной. Но тут всё сложно, так что оставим пока эту тему.

— П-прошу прощения, я... немного в замешательстве, — на лице Грэй было какое-то подозрительное выражение. Возможно, я вывалила на неё слишком много информации за раз. То, как она вращала глазами и массировала виски, говорило о том, что её вполне может в любой момент бросить в жар.

Она думала, что недостаточно умна, но дело было не в этом. Вероятно, она просто ещё не привыкла разбираться с таким количеством информации. Похоже, она была из тех, кто пытается вобрать в себя всё сразу. Правда, пичкать свою голову всем подряд накануне экзамена не то чтобы рекомендуется.

Мне даже захотелось подразнить её за это.

— Не заморачивайся особо, и всё будет хорошо, — с улыбкой сказала я